

Почти перед десятью миллионами телезрителей со всего мира, Наньфэн продолжал бить парня.

Он, в свою очередь, был застигнут врасплох и совершенно ошеломлен.

Наньфэн знал, как использовать свои преимущества и наиболее эффективные приёмы, чтобы избить человека. Во всяком случае, когда-то он служил военным на суровой и отдаленной планете Байджи. Он владел оружием и сражался со зверями. У него был богатый опыт. Однако, после стольких лет работы каскадером в Хуанчэне он научился ещё и ослеплять публику причудливыми движениями.

Поэтому, хотя действия Наньфэна казались вычурными и немного излишними, они были приятны для просмотра и могли шокировать онлайн-аудиторию.

Хотя Фан Чжао мог видеть, что эти атаки Наньфэна были немного излишними, другие его движения были быстрыми. Противники просто не смогут отреагировать. Крепкий парень уже был прижат к земле, а его кинжал был в руке Наньфэна.

Красивая блондинка подбежала сзади и стала тревожно теревить Наньфэна.

"Перестань бить его, перестань! Это недоразумение! Это действительно недоразумение! Мы просто снимаем программу! Слушай, за нами следят беспилотники."

Блондинка в красном указала на несколько миниатюрных дронов, похожих на домашних мух и следующих за ними в воздухе.

После этого прибежал экипаж из команды. Они также не ожидали, что первая пара пешеходов на запланированном маршруте тут же начнет действовать.

Когда ведущий программы увидел профессионализм другой стороны через видеопоток, он понял, что это не тот, с кем можно шутить. Поэтому, он немедленно покинул фургон телевизионного вещания и побежал вперёд, опасаясь, что что-то может пойти не так, если они опоздают хотя бы на шаг. Лучше прояснить это недоразумение как можно скорее.

В отличие от паники съемочной группы, онлайн-аудитория была вне себя от радости. Раздел комментариев был заполнен строками "хахахаха."

"Видишь, я же говорил они встретят сильного человека?"

"Я знаю, где они находятся. Только черные улицы Хуанчэна имеют такие огни."

"Люди с черных улиц совсем неразумные. Действительно, Хуанчен заслуживает свою репутацию. Даже ничем не примечательный человек может уладить все так чисто."

"Они должны были подготовиться к избиению ещё при планировании эпизода. Есть еще люди, которые будут отстаивать справедливость и помогать другим. Вот видите?"

Ведущий бросился на сцену и увидел блондина в красном, поддерживающего крепкого парня. Они, казалось, были в порядке, поэтому он вздохнул с облегчением, прежде чем объяснить, что не так с этими двумя пешеходами. Но когда он увидел этого человека в толстовке и бейсболке, он тупо стоял и даже забыл, что хотел сказать.

Ведущий мог подавить свое удивление, но другие члены команды программы не смогли сдержать слов удивления.

"Фан Чжао?!" - воскликнул кто-то в изумлении.

Это место было недалеко от Хуанарта. Поскольку среди членов экипажа были выпускники этого курса, они обратили внимание на новости о своей альма-матер. Они ранее видели довольно много новостей о том, что Фан Чжао был допущен к двенадцати тонам. У ведущего даже были планы пригласить его в эпизод этой программы. Однако, поскольку люди, которые вошли в двенадцать тонов, редко взаимодействовали с внешними развлекательными программами, ведущий отказался от этой идеи. Он не ожидал встретить здесь Фан Чжао.

Другие члены экипажа, которые не заметили, оглянулись, услышав "Фан Чжао."

Наньфэн немедленно встал перед ним. Тем не менее, он был намного ниже, чем Фан Чжао, и не мог скрыть даже его подбородка.

Пользователи Сети, наблюдающие за трансляцией, которые только что писали "хахахаха", внезапно услышали "Фан Чжао", многие из них также были удивлены.

"Фан Чжао?"

"Я неправильно расслышал? Быстрее, скажите! Я действительно слышал, как тот человек сказал "Фан Чжао"?"

"Уберите цензуру! Почему мозаика появляется в такой критический момент!"

"Несмотря на то, что мы не можем видеть лицо этого человека, по их реакции, а также судя по его фигуре, есть вероятность, что это Фан Чжао."

"Не следует ли сосредоточиться на том, почему Фан Чжао, который продолжает свои исследования в Хуанарте, появился на черных улицах Хуанчэна?"

"Чушь. В Хуанчэне нет черных улиц."

"Почему нет? То, что установлены огни, не значит, что эти улицы перестали быть чёрными. Характеристики те же самые!"

"Ранее мы слышали, что Фан Чжао вырос на такой улице. Возможно, он там кого-то знает."

"Кто-то помогал телохранителю Фан Чжао?"

"Быстрее, быстрее, быстрее! Журналисты, за работу!"

Вид камеры изменился. Он сместился с Фан Чжао на его окружение.

Это вызвало недовольство зрителей. В разделе комментариев прямой трансляции зрители призвали ведущего переключить камеру обратно и убрать цензуру.

Ведущий бросил многозначительный взгляд на татуированного парня. Здоровяк размером с медведя слабо кивнул головой, и когда камера посмотрела на него, он отшатнулся, а его злобное лицо стало немного дурацким. Они пытались сказать аудитории, что у их команды были принципы и они не будут снимать других против их воли или генерировать дискуссию только для того, чтобы привлечь всеобщее внимание.

После того, как Фан Чжао увидел удаляющуюся камеру, он извинился.

"Простите, мой помощник был немного груб."

Наньфэн покорно стоял в стороне, извиняясь.

"Мне очень жаль, я не знал, что это розыгрыш. Когда я увидел этого агрессивного мужчину с ножом, я испугался, что он навредит моему боссу, поэтому я напал на него. Но я не сделал все возможное, так что он в порядке."

Ведущий поспешно сказал: "Все в порядке, я могу понять вашу реакцию. Наша программа - это проверка человеческой природы, мы хотели посмотреть, как люди отреагируют на такую ситуацию. Протянуть руку помощи на самом деле хорошо, и это показывает всем хороший пример."

После представления основной цели программы, ведущий посмотрел на Фан Чжао с удовлетворением и рвением.

"Я не ожидал увидеть вас здесь."

Скрытый смысл за этим стоял такой: ты больше не собираешься учиться в Хуанарте? Разве продвинутые студенты-это не кучка людей помешанных на учебе? Как вы все еще успеваете посещать черные улицы Хуанчэна? Поторопитесь и все объясните, меня не обманешь!

"Я здесь, чтобы навестить друг,- коротко ответил Фан Чжао.

Ведущий не поверил этим словам. Тем не менее, он сделал лицо, которое само за себя говорило "о, так это и есть" и попросил интервью, но Фан Чжао отказался.

Ведущий не настаивал, увидев выражение его лица, но он не смирился с отказом от такой хорошей возможности воспользоваться популярностью Фан Чжао. В Хуанчжоу его популярность может быть ограничена, но эту прямую трансляцию смотрела аудитория со всех двенадцати континентов.

Когда тема изменилась, ведущий с некоторым предвкушением спросил Фан Чжао: "наши сотрудники случайно выкрикнули ваше имя только что, но во время прямой трансляции, лица всех пешеходов закрыты цензурой, поэтому зрители не видели ваше лицо. Тем не менее сейчас насчитывается более 10 миллионов зрителей—"

"30 миллионов!,- тихо вмешался член экипажа.

"Около 40 миллионов... число достигло 40 миллионов."

Сердце ведущего билось как бешеное. Они не сделали ничего особенного, но их смотрело 40 миллионов. В прошлом самый высокий показатель был всего 20 миллионов человек. Эта цифра теперь заставляла его просто кричать от радости. Однако он был опытным ведущим и умел держать себя под контролем.

Он тепло попытался заработать еще несколько очков популярности, говоря с Фан Чжао и нетерпеливо спросил: "Бог Чжао, как насчет того, чтобы поздороваться со всеми. Достаточно нескольких минут. Мы не будем отнимать у вас время."

Фан Чжао кивнул.

"Хорошо."

Ведущий подавил свой экстаз, и подал сигнал быстро принести камеру, пока сам решил заглянуть и снова посмотреть количество зрителей. Число уже пересекло отметку в 50 миллионов и поднималось до 60 без каких-либо признаков замедления. Возможно, с некоторыми операциями, цифра может достигнуть даже 100 миллионов!

Сто миллионов, это была цель, которую они поставили в этом году. До тех пор, пока они смогут добиться этого хотя бы один раз, это будет отлично. И вот, всего через полгода, появился шанс!

Перед камерой выражение лица Фан Чжао было гораздо мягче, когда он улыбался и приветствовал онлайн-аудиторию.

"Всем добрый день. Я-Фан Чжао."

Аудитория была не удовлетворена, особенно те люди, которые переключились с других каналов, услышав новости.

"Конечно, мы знаем, что ты Фан Чжао!"

"Ты не можешь сказать больше?"

Раздел комментариев в прямом эфире снова стал шумным, когда они услышали, как Фан Чжао сказал: "Я здесь, чтобы навестить друга, а также оценить искусство и культуру улиц Хуанчэна. Я надеюсь извлечь выгоду из этого города, который действительно очень интересную архитектуру. Я не могу больше оставаться, мне нужно кое-что сделать. Пожалуйста, продолжайте."

Фан Чжао поднял руку, чтобы сделать жест "пока", но новые зрители, которые только что присоединились к прямой трансляции, не были удовлетворены.

"Он вот так просто уходит?"

"Даже не скажешь еще одну строчку?"

"Да, сказать еще одну строчку-это прекрасно! Я еще даже не сделал скриншот."

Ведущий, стоя рядом с Фан Чжао, тоже заговорил: "Чжао Боже, поговорите еще немного. Нам нужно закончить на хорошей ноте."

Наньфэн нахмурился и сделал шаг вперед, намереваясь помочь Фан Чжао решить проблему. Он слишком хорошо понимал, что эти ведущие пытаются воспользоваться чужой популярностью. Все, о чем они беспокоились, - это трафик их собственной программы и количество зрителей. Пока Фан Чжао продолжал говорить, у них появлялось все больше и больше оправданий, чтобы заставить его остаться. Они не позволят ему уйти просто так. Если бы он сделал шаг им на встречу величиной с дюйм, они бы прошли мимо. Эти люди были лучшими в использовании других.

Если бы Фан Чжао не хотел говорить, он был бы назван зазвездившимся, выпендрижником, или другими подобными терминами, независимо от того, было это правдой или нет. Поклонники Фан Чжао не были в центре внимания этой прямой трансляции.

Дело было не в том, что Наньфэн всегда ожидал худшего, просто он видел, как такие вещи часто случаются в индустрии развлечений. Лучше всего было с самого начала остерегаться их.

Но прежде чем Наньфэн смог что-то сделать, Фан Чжао заговорил. Как и прежде, у него была слабая улыбка, но люди, которые видели это, чувствовали себя немного неловко, как будто они столкнулись с "любовью" от своих бабушек и дедушек.

"Вы сделали домашнее задание? Вы подготовились к выпускным экзаменам? Вы закончили работу?"

Интернет-аудитория. "..."

Этот человек был словно ядовит!

"Я пропустил занятия, чтобы посмотреть прямую трансляцию. А сейчас мне кажется, как будто меня ударили ножом в грудь."

"Ах, ах, ах, почему ты должен напоминать мне, что я все еще должен сражаться с боссом божественного уровня, известным как "выпускные экзамены"!"

"Образ дьявольского лица моего начальника только что появился в моей голове. Это напугало меня и заставило дрожать даже в такой жаркий день."

"Я перестал быть его фанатом! Я хочу сообщить о личной атаке Фан Чжао. Мой разум и тело были избиты!"

"Я собираюсь стать антифаном! Только если он пошлет мне одну из этих защитных чар, я вернусь!"

"Одной недостаточно! Я хочу 10 защитных заклинаний, чтобы облегчить этот удар, который уколол мое сердце!"

"Разойдитесь, все, разойдитесь. Делайте домашнее задание и поскорее пересмотрите свои экзаменационные материалы."

Ведущий наблюдал, как количество зрителей, которое взлетело до 70 миллионов, испытало резкое снижение благодаря словам Фан Чжао.

Предыдущий подсчет зрителей в прямом эфире стал похож на дикую кобылу, которая сбросила своего всадника и убежала вдаль, чтобы никогда не вернуться.

Все члены экипажа программы: "..."

Их желание о 100 миллионах зрителей, которое они загадали в рамках своих новогодних планов, больше не было достижимым.

Холодное чувство прокатилось по их сердцам.

Ведущий очень хотел дать своему рту пощечину.

Ты и твой дешевый рот!

Зачем ты попросил Фан Чжао добавить еще пару слов!

Хозяин, казалось, всосал свои горькие слезы, наблюдая, как уходит Фан Чжао.

Наньфэн попытался заглушить смех и только постепенно стал серьезным, когда они достигли кампуса Хуанарта.

"Босс, я должен признаться."

Фан Чжао уставился на него.

"Говори."

Наньфэну было страшно в глубине души. К счастью, он вспомнил неоднократные увещевания Янь Бяо. Не пытайся быть слишком умным с боссом или обманывать его. Если ты совершишь ошибку, признайся как можно скорее.

"На самом деле, я предполагал, что это розыгрыш, но мне не очень нравятся такие программы. Босс, возможно, вы не знаете, но в прошлом, на такого рода программах постоянно случались неприятные инциденты, поэтому я их не люблю."

Наньфэн рассказал Фан Чжао о некотором негативном влиянии реалити-шоу, которое он видел.

Были вещи, которые нельзя было проверять.

Сама по себе человеческая природа была уже очень сложной. Большинство людей, производящих такого рода программы, думали, что они смогут понять общую ситуацию, просто наблюдая со стороны. Они заняли позицию превосходства, осуждая действия других за неподобающее поведение, и заставили аудиторию стыдиться равнодушия.

На самом деле, сперва Наньфэн находил эти программы довольно значимыми, но позже, когда он узнал о них больше, он был не уверен, были эти программы хорошими или плохими, но ему не понравилась программа, намеренно тестирующая человеческую природу, он нашел ее раздражающей.

Объяснив свои мысли, он почесал затылок.

"На самом деле, я использовал это только как предлог, чтобы преподать им урок и показать вам свои возможности, босс. Но я уверен, что вы тоже сразу поняли, что это неправда, верно?"

"Я знал об этом еще до того, как они появились." - На самом деле, Фан Чжао тоже не нравились такие программы. Человеческая природа была сложной, и он слишком много видел в период разрушения.

"Босс, вы действительно впечатляете! Откуда вы знали?.."

Наньфэн почти договорил, когда вспомнил, что читал о прошлых делах Фан Чжао и прозвище "божественные уши".

"Я услышал их", ответил Фан Чжао.

Действительно. Теперь Наньфэн радовался своей честности.

"Босс, вы действительно впечатляющий! Раньше я думал, что все разговоры в интернете о ваших "Божественных ушах" были просто лезть, но теперь кажется, что они действительно божественны!"

Заметив, что Фан Чжао не сердится, Наньфэн расслабился и продолжил подхалимничать, пока не вошел в комнату Фан Чжао и не увидел кудряша.

"Это, это, это... Разве это не кудряш стоимостью в 200 миллионов?"

Живая собака за 200 миллионов долларов! Прямо перед его глазами!

Наньфэн был так взволнован, что прикусил костяшки пальцев, чтобы не закричать.

его голос слегка дрожала, когда он сказал: "Босс, я могу к нему прикоснуться?"

Фан Чжао посмотрел на кудряша и ответил: "Конечно. Тебе придется выгуливать его в будущем. Так что сначала можешь с ним познакомиться."

Наньфэн изо всех сил пытался контролировать свое волнение.

"Я впервые прикасаюсь к собаке такого уровня. Мне просто потрогать его или надеть перчатку?"

Фан Чжао: "...Потрогай."

Затем Фан Чжао наблюдал, как Наньфэн побежал в туалет, трижды вымыл руки с мылом и высушил их, прежде чем приступить к собаке. Он обращался с ней, как с драгоценной и хрупкой фарфоровой посудой.

К счастью, Наньфэн помнил о своих обязанностях, и, прикоснувшись к собаке, последовал за Фан Чжао, чтобы узнать масштабы своей работы.

Когда он увидел "кролика" в баке для воды, его глаза загорелись.

Но как только Наньфэн открыл рот, заговорил Фан Чжао.

"Ты не можешь его трогать."

"О, понял! Я не прикоснусь к нему, если босс этого не одобрит!"-Наньфэн высказался немедленно.

"Он ядовит."

"Понял, босс! Я бы ни за что к нему не притронулся!"- Наньфэн ответил еще более твердо.

На самом деле, Наньфэню не так уж много нужно было делать в обычные дни, поэтому их разговор был не слишком долгим. Он составил испытательный контракт, обсудил заработную плату и льготы, а Наньфэн немедленно его подписал.

"Тогда, Босс, я поеду домой, чтобы подготовиться. Я заеду к вам завтра."

Получив одобрение Фан Чжао, Наньфэн ушел. Однако домой он не вернулся. Вместо этого он пошел к Янь Бяо.

"Хахаха, капитан, я уже видел эту собаку! Это собака за 200 миллионов долларов. Я впервые ее видел! Я даже дотронулся до нее! Двумя руками! Этот мех такой мягкий. Он достоин стоять \$200 млн.! Его клыки такие белые, даже белее, чем мои собственные, которые я стараюсь тщательно отбеливать. Как и ожидалось от собаки стоимостью 200 миллионов..."

Сбоку, губы Цзо Ю дернулись. Этот интриган начал подхалимничать даже собаке!

Видя, что Наньфэн упоминает "200 миллионов" в каждом предложении, Янь Бяо не мог не прервать его.

"Стоимость кудряша не может быть измерена только денежной стоимостью."

Сейчас Янь Бяо не мог рассказать Наньфэню о службе кудряша и проверках безопасности на военной базе Вай. Все, что он мог сделать, это напомнить Наньфэню, что ценность этой собаки не могла быть измерена деньгами. Во всем мире была только одна собака, которая была более эффективной, чем машины досмотра в космопортах. В Мучжоу у многих людей были идеи о браконьерстве, а у базы Вай злые намерения оставить кудряша себе. Как он может стоять всего 200 миллионов? Эти стороны, возможно, захотят потратить на него в несколько раз больше.

Наньфэн на секунду замолчал, волнение на его лице утихло. Слегка пристыженный, он торжественно сказал: "Теперь я все понимаю. Капитан, ваш выговор был правильным!"

Янь Бяо был в еще большей растерянности. Что ты понимаешь? Какой частью моих слов был выговор? Я просто констатировал факт!

Наньфэн занимался своими делами и размышлял.

"Я знаю, что уже стал снобом. Даже когда дело доходит до эстетики, я могу оценивать вещи только с денежной точки зрения. Мои переживания за последние несколько лет уже стали привычкой, но капитан, не волнуйтесь. Я возьму на эту заметку и не буду позором для босса. То, что ты сказал, правильно. Наш босс-художник, а не обычная звезда в развлекательных кругах. Наше мировоззрение не может быть поверхностным. Мы не можем думать только о деньгах. Мы должны поддерживать стандарты и быть стильными!"

Янь Бяо: "..."

Он уставился на Наньфэна, прежде чем сказать.

"Хорошо, что ты это знаешь!"

После того, как Наньфэн ушел, Янь Бяо посетовал, что он действительно не мог идти в ногу с мыслями людей, которые покинули армию и провели много времени в обычном обществе.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/483808>